

Оля Захарт

ТАИНА
ЖЕНЫ
ЦАРОДЕЯ

Ольга Захарт
Тайна жены чародея

«Автор»

2026

Захарт О.

Тайна жены чародея / О. Захарт — «Автор», 2026

В уютном поселении магов, где двери никогда не запираются, а цветы расцветают от звуков песен, воцарилась тревога. У Кристин новые соседи: ослепительно красивый Клод и его кроткая жена Клара. Пока муж Кристин заседает в Сенате, она пытается быть гостеприимной, не подозревая, что за вежливыми улыбками и рецептами яблочных пирогов может скрываться нечто древнее и беспощадное. Кристин верит в добрососедство, но тени в саду становятся всё длиннее, а слова Клары — всё пронизательнее. Иногда самое опасное — это не тот, кто устрашающе выглядит, а тот, кто умеет маскироваться и ждать в тишине. И когда правда наконец откроется, бежать будет уже поздно.

© Захарт О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Семья из тумана	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ольга Захарт

Тайна жены чародея

Глава 1: Семья из тумана

Часть 1: Слухи и новости

Лето. Июнь. Жаркий день лениво стелился по саду, а я, как обычно, хлопотала среди цветов. Работа здесь — бесконечная, но радость от запаха прогретой земли и сочных красок всегда делала её лёгкой. В нашем поселении, среди невысоких каменных домов с добротными черепичными крышами и мощеных мостовых, время словно замедлялось. Пахло сухими травами и свежескошенной зеленью; солнце пригревало, но ещё не жгло.

Во время дневной прогулки с Линдой, моей неугомонной подругой, мы болтали о пустяках, когда она вдруг наклонилась ко мне, словно собираясь поведать секрет государственной важности. — Слышала? В наше поселение едет новая семья, — прошептала она, и её глаза азартно блеснули.

Я замерла на мгновение. Новость была неожиданной, хотя накануне я видела, как старые хозяева дома напротив — почтенное семейство Ларц — возвращались в свой особняк. У нас народ добрый и честный, по негласному кодексу никто и пальцем не тронет пустующий дом, но этот визит всё равно насторожил. «Значит, либо приезжает кто-то очень важный, либо за дом заплатили такие деньги, что старик Тони Ларц сам решил проверить, не отсырели ли углы перед передачей ключей», — подумала я, искоса взглянув на Линду, которая уже вовсю перешёптывалась с другой соседкой.

И мои догадки вскоре подтвердились.

Через неделю я заметила их. Красивую пару, стоявшую у дома напротив. Высокий, светловолосый мужчина с осанкой, достойной мраморной статуи, и хрупкая темноволосая девушка медленно шли к порогу, держась за руки. Их фигуры казались неестественно четкими и яркими на фоне пылающего летнего заката.

Впереди, как всегда уверенно, шагал старик Тони Ларц. Его походка говорила сама за себя: он был человеком, готовым продать не только этот дом, но и весь воздух вокруг него. Даже издали я могла почувствовать его маслянистое, липкое удовлетворение — моё «чутьё» подсказывало, что сделка была для него вековой удачей.

Когда спустя час Тони вышел, широко улыбаясь и потирая руки, в окнах дома напротив было темно. Ни единого магического огонька, ни одного привычного гула активированных ламп.

«Странно», — мелькнуло в голове. Люди въезжают в новый дом и не включают освещение? Это выглядело... безжизненно. Только позже, ближе к ночи, я заметила слабый, трепещущий свет свечи, играющий на стекле. Он был настолько тусклым, что его можно было принять за иллюзию. Но он был там.

Свечи в нашем мире — дело привычное, часто их используют для старых ритуалов, но здесь что-то было не так. Этот маленький огонёк будоражил мысли. Почему они не зажгли ману?

Я смотрела на этот танцующий огонёк и ощущала, как внутри просыпается тревога. Свеча — такая простая, обыденная вещь. Но в тот момент мне казалось, что за её дрожащим светом скрывается нечто большее. Что-то, чего я ещё не могла понять, но уже чувствовала всем своим существом.

Поделилась мыслями с мужем. Его спокойный голос, доносившийся из тяжелой трубки телефонного аппарата, как всегда, немного притушил мои волнения.

— Это просто свечи, милая, — объяснил он с лёгкой усмешкой. — Некоторые касты волшебников проводят обряды новоселья. Старые традиции, знаешь ли. Так что, скорее всего, ты просто выдумала лишнего.

Его уверенность всегда была моим якорем, не дающим уйти в пучину тревог. Но даже через мили проводов я уловила в его интонации нотку сдержанного смеха. Мэтью всегда так делал, когда считал, что я слишком раздуваю ситуацию.

— Наверное, ты прав, — пробормотала я, стараясь убедить не только его, но и себя.

Но как только раздалась короткая гудка, тревога вернулась. Лёгкой тенью она скользнула по моим мыслям, не давая покоя. Фантазия это или предчувствие чего-то большего?

Часть 2: Новое знакомство

Утром я решила проявить гостеприимство. Когда-то, много лет назад, моя семья тоже переехала в эти края. Мне тогда было всего пять лет, но воспоминания остались яркими, словно это было вчера. Соседи встречали нас с неподдельным радушием: в воздухе витал аромат свежих пирогов, кухня наполнялась мягким паром от травяного чая, а искренние улыбки согревали лучше любого солнца. Тот день был настоящим праздником принятия нас в большую магическую семью.

Теперь же, стоя у окна, я удивлялась: почему никто из соседей не спешит навестить новую пару? Неужели обычаи изменились? Или все просто ждали, пока жильцы завезут мебель и обустроятся? Одно было ясно: дом напротив выглядел пустым и неприкаянным. И я решила, что сделаю первый шаг сама — так, как когда-то сделали для нас.

Иногда доброе дело — лучшее лекарство от подступившей тоски.

Признаться, дома мне было невыносимо скучно. Мэтью уехал на ежегодный Сенат волшебников, и его возвращение ожидалось не скоро. Без него наше жильё казалось тише и пустее, чем обычно. Сын, мой умница и гордость, полностью погрузился в учёбу в Академии. Его прилежность вдохновляла, но почти не оставляла мне шансов на общение.

Вначале мы часто созванивались, я с радостью слушала его рассказы о новых открытиях. Но всё чаще в его голосе я улавливала спешку, а в паузах — сухой звук переворачиваемых страниц. Я понимала, что отвлекаю его от чего-то важного, и с каждым разом всё реже тянулась к телефонной трубке, чтобы набрать его номер.

Мой сад был прекрасен, но он не мог заменить мне живого голоса родных.

Чтобы занять себя и прогнать липкое одиночество, я решила приготовить что-то особенное для новых соседей. В саду яблоки так и манили своей свежестью, подставляя бока ласковому июньскому солнцу. Вскоре в моей корзине уже лежали самые лучшие из них — тяжёлые, ароматные, сохранившие утреннюю прохладу.

Замешивая густое тесто и щедро засыпая в него семена подсолнечника, я раз за разом представляла, как буду приветствовать эту загадочную пару. В нашем мире приготовление пищи было сродни тонкому ремеслу: я неосознанно вплетала в движения своё желание мира и добрососедства, надеясь, что аромат домашней выпечки развеет ту странную мглу, что окутала дом напротив. Мысленно прокручивая слова приветствия, я чувствовала, как внутри нарастает лёгкое волнение. Встреча с незнакомцами всегда будоражит, но эта была особенной. Что они за люди? Какую энергию они принесут в наше спокойное поселение? Оставалось только надеяться, что они смогут адаптироваться и привыкнуть к нашему размеренному ритму жизни.

Линда, правда, наотрез отказалась составить мне компанию. — Болезнь младшей, — вздохнула она, устало поправляя выбившуюся прядь золотистых волос. — Ты же знаешь, Кристин, как это бывает. Зубы, капризы... я сегодня совсем без сил.

Но её глаза вдруг лукаво блеснули, выдав истинную натуру моей подруги. Линда никогда не упускала возможности узнать что-то первой. — Зато хочу всё-всё разузнать, как только вернёшься! — добавила она шёпотом. — Не пропусти ни одной мелочи. Как они смотрят друг на друга? Какая там обстановка? Я хочу понять, говорят ли люди правду... или это просто догадки.

Её заговорщицкая улыбка, как всегда, зарядила меня уверенностью. Вынув из духовки пышущий жаром пирог и уложив его в плетёную корзину, я на мгновение замерла на пороге. Сердце билось чуть быстрее обычного. Сделав пару глубоких вдохов, я вышла из дома.

Когда я подошла к соседям, дверь открыл мужчина. Его белоснежные волосы, поймав утренний солнечный свет, словно искрились, а взгляд выдавал лёгкую растерянность — явно он не ждал гостей.

В ту же секунду моё чутьё буквально взвыло. От него исходила такая плотная, тяжёлая энергия, что воздух вокруг казался наэлектризованным. Я чувствовала его ману кожей — она вибрировала низким, ровным гулом, от которого волоски на руках встали дыбом. Это была мощь, отточенная и дисциплинированная, словно передо мной стоял огромный работающий генератор энергии.

— Доброе утро, сосед. Я не помешала вам? — спросила я, стараясь, чтобы корзина в моих руках не дрогнула. — Доброе утро. Кристин, верно? — он слегка склонил голову, и я почувствовала, как его внимание, подобно невидимому сканеру, коснулось моей ауры.

Я немного растерялась, но кивнула в знак согласия, чувствуя лёгкое смущение. — Мистер Ларц вчера рассказал, что вы живёте напротив нас. У него были только лучшие отзывы о вашем саде.

Он широким жестом пригласил меня войти. Внутри пахло старым деревом, свежей известью и едва уловимым жжёным озоном. Как я и предполагала, мебели было ещё мало. Лишь несколько массивных предметов остались от прежних хозяев, создавая ощущение временного затишья перед большими переменами. Гулкие шаги отдавались от каменных стен.

— Моя жена Клара скоро спустится. Я в семье — ранняя пташка, — сказал он с вежливой, но непроницаемой улыбкой. — Чаю? — Да, если не возражаете, — ответила я, чувствуя, как волнение начинает постепенно отпускать под его спокойным напором.

Мужчина указал на диван в гостиной, приглашая сесть. Я невольно вспомнила, что именно на этом диване Маргарет Ларц когда-то рожала третьего ребёнка. Образ тех мучительных часов стоял перед глазами так живо, что я вежливо отказалась и настояла на том, чтобы остаться на кухне.

Спустя несколько минут я услышала лёгкий звук шагов, и на пороге появилась Клара. Её движения были плавными, почти неуловимыми, словно она не шла, а скользила по старому паркету. Она представилась; её голос звучал мягко, но сдержанно.

Я привычно попыталась «прощупать» её энергию, как делала это с каждым встречным, но наткнулась на пугающую, абсолютную пустоту. Моё чутьё словно ослепло. От неё не исходило ни тепла, ни вибрации маны — лишь мёртвая тишина. Клара улыбалась, и улыбка была дружелюбной, даже тёплой, но в том, как она смотрела и как отвечала, чувствовалась едва уловимая скованность. Будто передо мной стояла изящная оболочка.

«Скромность», — решила я тогда, пытаясь успокоить саму себя. Как же я ошибалась...

Часть 3: Эхо тринадцати

Прощаясь, Клара пригласила меня вновь заглянуть, когда завезут мебель. Я вежливо поращала, но мысленно я не попрощалась с этими людьми. Осталось больше вопросов, чем ответов.

— И что? — Линда сразу набросилась с вопросами, как только я вошла к ней спустя час. — Как всё прошло?

Её младшая дочка, наконец уснувшая после целой горсти лекарств, мирно сопела в соседней комнате. Линда говорила тихо, стараясь не разбудить ребёнка, но её возбуждённое любопытство буквально рвалось наружу.

— Неплохо сходила, — начала я, усаживаясь за стол и пододвигая к ней тарелку со свежими пампушками. — Дом пока пустой, Ларцы почти всю мебель вывезли. Оставили на первом этаже только тот «родильный диван», кухню и стол с парой табуретов.

Линда поморщилась так, словно съела лимон. — Хм... Я понимаю, почему они бросили этот диван. Я бы тоже на месте Маргарет убрала его с глаз долой. Если бы не мой муж, который всё отмыл, так бы он там и остался — вонючий, в пятнах крови и вод... Бррр... Одно приятное, что после нашей помощи нам хотябы спасибо сказали — Она передёрнулась от отвращения, но тут же переключилась на более насущное: — А пара? Как они тебе?

— Как с обложки книги, — я невольно улыбнулась, вспоминая статную фигуру соседа. — Он — высокий блондин, статный, с пронзительными глазами. Энергия от него исходит невероятная, я кожей чувствовала этот гул, пока стояла на кухне. А она — хрупкая, скромная брюнетка. Но вот что странно, Линда... моё чутьё её вообще не видит. По-моему, она обычный человек. Ни капли маны.

Линда удивлённо прищурилась, склонив голову набок. — Обычный человек? Какая редкость. Волшебники такого уровня почти никогда не связываются с «пустышками».

Она задумалась, разливая по чашкам крепкий чай. Её взгляд стал острым, когда она понизила голос ещё сильнее: — А знаешь, я кое-что слышала. Утром на рынке шептались, будто один из наших соседей узнал в этом мужчине известного серого чародея. Того самого, из Эверхольтов.

— Что? — моё сердце замерло на мгновение, а в животе образовался холодный комок. — Именно так, — кивнула она, подтверждая мои худшие опасения. — Эту новость разнесли по поселению моментально. Видимо, поэтому к ним никто, кроме тебя, и не поспешил с подарками. Люди боятся, Кристин.

Признаться, тревога накатила на меня волной. Мэтью не раз рассказывал мне о серых чародеях. Их магия считалась грязной, нечистой, и страшную цену за неё платил не сам чародей, а те, кто имел несчастье оказаться на его пути. Десятки людей и магов погибли в чудовищном пожаре, который разгорелся по его воле в конце прошлого года. Это было так резонансно, что новости и предупреждения о серых магах висели на каждом углу поселений белых волшебников. В обычно глухой части магического городка на севере случился большой пожар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.